

УДК 7.032(045)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

Романенкова Ю.В.

Институт искусств

Киевского университета имени Бориса Гринченко

Статья посвящена анализу корпусу сохранившихся произведений ювелирного искусства Передней Азии. Степень его изученности можно назвать достаточно слабой. Уцелевший материал дает не много для систематизации выявления основных тенденций и факторов формирования картины ювелирики Двуречья. Однако оставшегося достаточно для того, чтобы провести компаративный анализ с иными картинами развития ювелирного искусства, например, с древнеегипетским феноменом, выявить отличительные черты, составляющие самобытность явления. Акцентируется плохая сохранность ряда произведений, актуализирована проблема хранения предметов в музейных коллекциях и краж многих из них в начале 2000-х гг., в результате чего шумерскому ювелирному материалу был нанесен невосполнимый ущерб.

Ключевые слова: ювелирное искусство, урские захоронения, Леонард Вулли, золото, серебро, лазурит, сердолик, шейные украшения, украшения для головы,ковка, литье, гравировка, зернь, инкрустация.

Постановка проблемы. Среди всех вех в истории мирового искусства, о которых мы мало знаем, история ювелирного искусства Передней Азии, наверное, может претендовать на особое место – об искусстве шумеров, ассирийцев, золотой мощи Вавилона мы знаем не так много по сравнению, например, с древнеегипетским миром, и корпус сохранившихся произведений, увы, не так велик. Земли между Тигром и Евфратом, где ныне расположены Ирак, частично – Турция и Иран, не так благоприятны для строительства, почта там болотистая, влажность высокая, и от архитектуры и живописи сохранилось крайне мало, скульптура тоже зачастую доходила до нас в очень поврежденном состоянии. В Двуречье знали золотые века и страны краха государства Шумер, Аккад и Вавилон. Малая Азия и Северная Сирия породили государство хеттов и хуритское государство Митанни, много страниц в сокровищницу истории списали и Ассирия и Урарту, лежавшие севернее и северо-восточнее Тигра [4, с. 64]. Мы не так много знаем и о мифологических системах этих земель, поэтому читать сюжеты рельефов бывает затруднительно. Основные источники знаний об этой культуре – ее керамика, остатки скульптуры и, как это ни парадоксально, – юве-

лирное искусство. Казалось бы – фрагментарные данные о мифологических системах, почти не сохранившиеся здания, осколки архитектурных элементов, выборочно дошедшая до наших дней скульптура, – все это дает мало надежд на то, чтобы и так подверженное множеству опасностей и уязвимое ювелирное искусство могло порадовать глаз своим наличием. Однако судьба была милостива к этим землям: в 1920-е гг. благодаря раскопкам Ч.-Л. Вулли свету предстали сокровища, реанимирующие славу Передней Азии в ее мастерстве, – среди почти двух тысяч прочих погребений было обнаружено шестнадцать гробниц царей Ура, две из которых были не тронуты грабителями. На одной и той же территории были исследованы два некрополя разных периодов, располагающихся практически друг над другом, – шумерский и ассирийский. Увы, часть находок, которым было суждено пережить несколько тысяч лет и стать свидетелями краха великих государств, не смогла пройти сквозь пламя последней иракской войны немногим более десятка лет назад, уже в начале III тыс. н.э. – некоторые находки Вулли были или утрачены, или серьезно пострадали. Урские сокровища изначально рассредоточены по нескольким мировым коллекциям – в Багдаде, где им и при-

шлось пострадать в начале 2000-х гг., в Филладельфии и Лондоне. Наиболее любопытные и значимые вещи, наверное, стоит все же искать в Британском музее, однако и артефакты из иракского и американского собраний тоже не нужно обделять вниманием.

Анализ исследований и публикаций. Степень изученности ювелирного искусства Передней Азии действительно с полным правом можно назвать перспективной – самостоятельных исследований на эту тему попросту нет, и не только в отечественном искусствознании. Информацию об изделиях шумерских мастеров, ассирийском ювелирном искусстве, драгоценностях Вавилона можно найти в трудах, посвященных декоративно-прикладному искусству в целом, в главах о художественном металле или ювелирном искусстве Древнего мира, как это было, например, в классической работе А. де Морана [4]. Описания ювелирики Междуречья практически всегда отрывочны, упоминаются чаще всего лишь самые известные произведения, отсутствует [6] систематизация, анализ характерных тенденций. В трудах более популярного и обобщенного характера часто анализ ювелирного богатства Месопотамии вообще отсутствует, уступая древнеегипетскому или античному «золотому информационному дождю».

Выделение нерешаемых ранее аспектов проблемы. Бесценным источником информации стал труд Л. Вулли «Ур халдеев», в котором содержится подробное описание того, что было найдено при раскопках урских захоронений [2]. Однако сочетания исторических данных и материаловедческого анализа, информации об особенностях используемых техник, материалов и исторических справок найти практически негде. Увы, грамотный анализ, где сочетаются коррективный искусствоведческие выверды и данные о технологии изготовления изделия, почти невозможен – чаще доминирует искусствоведческая канва при неграмотности данных о технологии изготовления, свойствах металлов и камней. Бывает и наоборот, хотя на много реже – качественный текст из области практики ювелирного дела камуфлируется безграмотным описанием из области истории искусства при отсутствии даже банального стилистического анализа и исторического контекста.

Цели статьи. В силу вышеперечисленных брешей в искусствоведческой литературе к целям данного очерка можно отнести попытку объединить разные типы анализов ювелирного искусства Месопотамии, с упором на искусствоведческий, но не обходя вниманием по возможности технологические стороны процесса изготовления той или иной вещи. Грамотно это делает обычно лишь ювелир-практик, но, увы, практики чаще всего не владеют словом и инструментарием искусствоведческого анализа, поэтому поставленная задача довольно сложна, а в некоторых аспектах вообще может показаться утопической. Тем не менее, для комплексного изучения истории ювелирного искусства ее решение необходимо.

Изложение основного материала. Золотыми днями для ювелирного искусства можно считать I пол. III тыс. до н.э., а местом рождения ювелирной славы справедливо назвать Ур. В конце

1920-х гг. Ч.-Л. Вулли стал человеком, подарившим миру урские сокровища, как в свое время сделал Шлиман с золотом Трои. Основным материалом для изучения ювелирного искусства Передней Азии, наиболее ранних периодов его развития, – это как раз материал из раскопок Вулли. Именно шумерское декоративно-прикладное искусство может приоткрыть завесу над ювелирным миром Передней Азии того времени. Несколько царских гробниц, обнаруженные Л. Вулли во время его пятилетних раскопок в Уре, содержат в себе изделия разных групп, по которым можно составить представления как о месте ювелирного искусства в шумерской культуре, так и о тенденциях формирования его традиций, о предпочитаемых материалах и применяемых техниках, технологическом уровне. Наряду с сугубо локальными традициями шумерские мастера явно тяготели и к взаимодействию с древнеегипетским искусством – это видно по многим произведениям, в которых встречаются египетские изобразительные мотивы, элементы орнаментации, наблюдается сходство в колористическом решении.

Из всего корпуса найденных предметов выделяются утварь (посуда, мебель), музыкальные инструменты, мелкая пластика, оружие и личные украшения, как это было и в фиванской гробнице юного Тутанхамона. Но приоритеты у шумеров можно наблюдать несколько иные. Роднит шумерских мастеров с древнеегипетскими любовь к богатству и роскоши, обусловленное спецификой погребального ритуала. Однако соотношение используемых материалов у шумерских мастеров было другим. Не останавливаясь на большом количестве изделий из бронзы, которые сопровождали усопших в их загробном существовании, все же упомянем об их наличии и изобилии, что по отношению к древним египтянам все же делает эти погребения несколько более скромными, хотя художественная ценность изделий из этого металла неоспорима и разнообразит «ассортимент» декоративно-прикладного искусства урских гробниц. Множество идолов, предметов оружия, комплектов конской сбруи, сделанных как из бронзы, так и из меди, украшали захоронения как урские, так и, например, иранские (луристанская бронза) [4, с. 224-226], и свидетельствовали о высоком уровне художественной обработки металла на территории Передней Азии в целом.

Однако истинные ювелирные шедевры все же были найдены в урских гробницах царя Киша Меслима (XXVIII в. до н.э.), царицы Шубад (Пуаби) и правителя Мескаламдуга, датируемых XXVI в. до н.э., а также при раскопках урского храма богини Нимгал, где был найден золотой клад. Помимо многочисленных сосудов, выполняемых из золота, не витиевато, чаще геометризовано орнаментированных, здесь было обнаружено немало предметов, поразивших тонкостью работы и изысканностью исполнения.

Урские мастера, в отличие от египетских, не сделали доминантой своей работы исключительно желтый металл. Хотя они часто прибегали к золоту, однако, вместе с бронзой и медью нередко использовали и серебро, не ставшее фаворитом в Египте, не пропускали мимо

своих экспериментов и электр – сплав золота и серебра, несколько тверже податливого золота (твердость электрума – 2,5–3), богатый по своей палитре, имеющий диапазон от довольно выраженного желтого до почти белого, в зависимости от лигатуры. При доминировании серебра сплав становится почти белым, что визуально обманчиво приближает его к белому золоту.

Шумеры владели техникамиковки, чеканки, литья [4, с. 222], гравировки, зерни, филигранны, применялась и инкрустация. Но, в отличие от египтян, шумеры часто делали акцент не на металле, а на камне, который использовали при создании украшения или оружия. Если изделие предполагало только металл, например, золото, то часто прибегали к листовому, как это было и в Египте, где это называлось «техникой золотого листа». Но если предполагалось сочетание металла и камней, то металл выполнял скорее функцию драгоценного сопровождения, оправы для камней. Как и египетские умельцы, шумеры любили лазурит и сердолик. Встречались перламутр, использование дерева, керамики. Многие из найденных ожерелий и бус состояли полностью или преимущественно из халцедоновых бусин, иногда, например, с ракушками в качестве дополнительных вкраплений (например, ожерелье из Британского музея, из раскопок Вуллы, состоит из лазуритовых и алебастровых бусин, чередующихся с небольшими ракушками).

Среди урских сокровищ, не только прославивших Переднюю Азию, но вошедших в ювелирную сокровищницу мирового уровня, – утварь, доспехи и оружие, украшения.

Группу произведений, которые можно было бы классифицировать как сакральную скульптуру, если бы не материалы, из которых они сделаны,

возглавляют ставшие знаменитыми статуэтки козчиков, датируемые XVIII в. до н.э. (рис. 1). Эти парные статуэтки, которые были найдены в урской усыпальнице, ныне различены – хранятся в двух разных музеях, филадельфийском и британском, хотя изначально предназначались для того, чтобы поддерживать один своеобразный алтарь. Сюжет мифа, иллюстрированного двумя козличками, не известен, иногда встречаются и предположения, что фигурка изображена попросту в писках пищи – козлик встал на задние ноги и упирается в дерево передними копытами, возможно, просто чтобы снять с ветвей лакомые для него листья. Фигурка козлика, которая имеет 45,7 см в высоту, стоит на своеобразной подставке, инкрустированной серебряными полосами и красноватыми известняковыми вставками. Сама фигурка имеет деревянную основу, покрытую слоем битума, которая покрыта разгравированными раковинами, воткнутыми в битум для создания имитации шерсти. Морда и копыта фигурки покрыты золотым листом, инкрустированным перламутром и лазуритом.

Дерево, на которое опирается козлик, тоже создано в технике «золотого листа» – сердцевина покрыта листовым золотом.

Не менее знаковыми для истории ювелирного искусства Передней Азии стали арфы из урских гробниц, прежде всего – инструмент из гробницы правительницы Шубад (рис. 2). Одна из арф, сумевшая уцелеть и выжить сквозь пламя более 4,5 тысяч лет, практически уничтожена иракскими событиями уже начала III тыс. нашей эры. Дошедшие до наших дней в полуразрушенном состоянии, арфы (лиры), найденные в урских гробницах, были восстановлены реставраторами. Техника исполнения этих инструментов тоже имеет очень высокий уровень, как и мастерство создания золотого козлика. Такая арфа была найдена и в гробнице царицы Шубад. С типом инструмента иногда возникает путаница: часто его называют арфой, первой в мире из известных инструментов такого вида, однако в Британском музее этот предмет под инвентарным номером 121198,а, не находящийся, кстати,

Рис. 1. Золотой козлик. XVI в. до н.э., Ур

Рис. 2. Арфа. XVI в. до н.э., Ур

в постоянной экспозиции музея, все же именуется лирой царицы.

Инструмент создан из дерева, ныне преимущественно реконструированного в силу утраты аутентичных частей, как и восковых элементов, используемых для крепления. Дерево инкрустировано лазуритом и перламутром, а резонатор, украшенный сюжетными композициями с зооморфными мотивами, завершается головой быка, созданного снова-таки с применением золотого листа и лазурита. Даже сам глаз быка сделан из излюбленного урскими мастерами лазурита, навершия колышкочков для крепления струн тоже сделаны из золота. Рядом с лирой был найден человеческий скелет – инструмент и за гранью жизни не был обречен на молчание.

Немалый интерес представляют оружие и доспехи из урских гробниц. Тем же XXVI в. до н.э. датируется и легендарный шлем правителя Мескаламдуга (рис. 3), иногда упоминавшегося как пасынок царицы Шубад, а иногда даже называемого царем. Происхождение Мескаламдуга доподлинно неизвестно, на некоторых сосудах из гробницы были надписи, где он именовался царем, однако Вулли не согласился с этой версией, предположив, что перед ним – останки представителя царского рода, но не царь [5]. Найденный в гробнице вместе с сосудами и оружием, шлем до сих пор являет собой объект обсуждений. Его часто называют золотым, хотя на самом деле этот любопытный экземпляр шумерских доспехов сделан из электра, но, исходя из его цвета, в составе, видимо, все же преобладало золото, поэтому за шлемом и закрепился такой красивый, но некорректный ярлык.

Шлем выполнен из цельного листа металла, с применением ковки, чеканки. Он имитирует парик, повторяя локоны прически, между которыми расположена ушная раковина, а на затылке помещается узел волос, имитированный в металле. Щеки закрывались находящимися глубоко на скулы пластинами. Шлем был надет на голову усопшего, надвинут на лоб. Магический золотой блеск шлема Мескаламдуга сыграл с ним злую шутку – шлем до сих пор так и не найден после похищения из баг-

дадского музея, где на сегодняшний день хранится его копия.

Среди ювелирных изделий, найденных в немалом количестве, даже позволяющем ученым сравнивать по роскоши урские захоронения с гробницей Тутанхамона, было и оружие. Кинжал, который часто называют некорректно кинжалом Мескаламдуга, может стать доказательством того, что урские мастера хорошо знали и зернь, и гравировку, – оружие исполнено из золота (клинок, украшения лазуритовой рукояди, ножны) с применением различных техник.

При всем разнообразии изделий из драгоценных металлов и камней, от утвари до оружия, пожалуй, наибольший интерес представляет группа личных украшений, которые были в довольно большом количестве найдены как в шумерских усыпальницах, так и в захоронениях уже ассирийского периода. Знаменитое захоронение правительницы Шубад, в котором были обнаружены и сосуды из драгоценных металлов, и упоминаемые выше арфы (лиры), и ладьи, множество останков как самой усопшей, так и ее приближенных, что давало возможность приоткрыть занавес над заупокойным обрядом шумеров, дало истории ювелирного искусства еще один прелюбопытнейший образец – ставший всемирно известным головной убор Пуаби. На почти истлевшем теле Шубад был надет сложный про конструкции, многослойный и поликомплентный наряд, состоящий из части, покрывающей тело от шеи почти до пояса, и части, покрывающей голову (рис. 4). Нижняя часть представляла собой практически одеяние – от шеи, скрепленные сверху и снизу, тянулись десятки низок бусин – золотых, серебряных, агатовых, сердоликовых, лазуритовых, скрепленных внизу наборным поясом из таких же по материалам бусин и колец. Реконструировал облик царицы (чаще всего ее называют все же так) Вулли, что представляло собой большую сложность поскольку многое, включая череп Шубад, было разрушено. Часть материала пришлось восстанавливать по останкам тех двух с половиной десятков человек, которые были погребены вместе с Пуаби. Существуют разные реконструкции убора правительницы, основные отличия между которыми – в наличии или отсутствии пышного парика, на который определенным образом накладывались составляющие своеобразной диадемы и венки, а часть волос оплеталась лентами из золотого листа. Иногда можно встретить варианты убора для более скромной прически, что меняют общий силуэт. Имея множество описаний убора Шубад, мы все же обращаемся к варианту того, кто подарил ей вторую жизнь в веках, – Вулли, который описал гробницу и убранство царицы в своем труде «Ур халдеев». Он пишет, что головной убор царицы мог одеваться только на огромный парик [2].

Но основной принцип составления убора в целом во всех вариантах описания совпадает. Нижняя же часть, наверное, наиболее богата по материалам – кроме традиционных золота, лазурита и сердолика мы встречаем здесь бусины и из серебра, агата. Это подтверждает высокий уровень технологических возможностей шумеров в обработке металлов и камней. Халцедон,

Рис. 3. Шлем Мескаламдуга. XXVI в. до н.э., Ур

одной из разновидностей которого, как и сердолик, является агат, дает многообразие и красоту изделию, в которое входит, – его цветковые возможности очень широки, палитра практически необозрима, он поддается и окрашиванию, к которому прибегали с древности, слегка прозрачен, что делает его невероятно красивым. Но при всех плюсах эти камни довольно трудны для обработки в силу своей твердости – 6,5-7 по шкале Мооса. Даже сейчас агат доставляет немало хлопот мастерам, любящим его красоту. Но его лунно-молочная мутноватая полупрозрачность издревна притягивала, поэтому камень продолжает быть очень популярным. В уборе Пуаби есть бусины и синего, белого, красного цветов, что в сочетании с серебряным и золотым блеском создавало праздничную красоту наряду. На теле знатной дамы были обнаружены еще и три длинные золотые булавки с лазуритовыми головками и амулеты, тоже изготовленные из золота и ювелирных камней, – лазуритовый, два золотых в форме рыбок и один – золотой в форме двух газелей. Верхняя же часть, собственно головной убор, имеет основой золотую ленту. Верх убора состоит из трех венков. Далее приводим описание самого Вулли: «Первый, свисавший прямо на лоб, состоял из гладких золотых колец, второй – из золотых буквых листьев, а третий – из длинных золотых, листьев, собранных пучками по три, с золотыми цветами, лепестки которых отделаны синей и белой инкрустацией. И все это перевязано тройной нитью сердоликовых и лазуритовых бусин. На затылке царицы был укреплен золотой «испанский гребень» с пятью зубцами, украшенными сверху золотыми цветками с лазуритовой сердцевинкой. С боков парика спускались спиралями тяжелые кольца золотой проволоки, огромные золотые серьги в форме полумесяца свешивались до самых плеч, и, очевидно, к низу того же парика были прикреплены нити больших прямоугольных каменных бусин. На конце каждой такой нити висели лазуритовые амулеты, один с изображением сидящего быка, второй – теленка» [2]. Так археолог опи-

сал найденный убор царицы, упомянув и о том, что рядом была обнаружена еще одна диадема, основу которой составляла лента из белой кожи. Она была «сплошь расшита тысячами крохотных лазуритовых бусинок, а по этому густосинему фону шел ряд изящных золотых фигурок животных: оленей, газелей, быков и коз. Между фигурками были размещены гроздья гранатов по три плода, укрытых листьями, и веточки какого-то другого дерева с золотыми стебельками и плодами или стручками из золота и сердолика. В промежутках были нашиты золотые розетки, а внизу свешивались подвески в форме пальметок из крученой золотой проволоки» [2].

Гораздо проще устроены украшения для головы, которые тоже были найдены Вулли в урских захоронениях и датированы приблизительно XXVI в. до н.э. – например, украшение для головы из британской коллекции в виде диадемы с листьями-подвесками (рис. 5). При ее изготовлении использованы те же любимые шумерами материалы – золото, сердолик и лазурит. Листья сделаны из тонкого листового золота, имеющего, вероятно, в силу иной лигатуры, чуть более белесый оттенок в отличие от древнеегипетского, всегда исключительно желтого благодаря составу. Чистота металла – важный вопрос в данном случае, поскольку это влияет не только на качество изделия, но и на его колористическое решение. Во всех упоминаемых случаях лигатуры явно разные, оттенки металла, соответственно, тоже отличаются, что влечет за собой различные характеристики изделий в целом. Аналогично по устройству и ожерелье из лазуритовых бусин с вкраплениями из листового золота – такими же как в этой диадеме подвесками, в том числе – в виде листьев. Эти изделия стилистически едины, ожерелье даже первоначально тоже приняли за диадему.

Украшения для волос шумерские умельцы делали и гораздо более простыми – доказательством тому могут служить золотые спирали, обнаруженные Вулли в захоронениях рядом с приведенными выше, – лишённые всяческого

Рис. 4. Реконструкция убора царицы Шубад.
Ок. 2600 г. до н.э., Ур

Рис. 5. Ожерелье.
XXVI в. до н.э. Ур

декора, сделанные в виде закрученной толстой проволоки. Многие из украшений для волос имели в основе ленту из листового золота, к которой крепились остальные элементы.

Помимо украшений для головы в царских шумерских захоронениях было найдено много украшений для шеи, эта группа была, пожалуй, одной из наиболее многочисленных и подтверждает тяготение урских мастеров к полихромии, которой они достигали путем использования все тех же облюбованных разновидностей халцедона – сердолика и агата – и любимого синего лазурита. Тяга к синему будет впоследствии подтверждаться и в вавилонском искусстве – даже стены знаменитых на весь мир архитектурных шедевров будут облицованы глазурованными насыщенными синими плитками.

XXVI – XXV вв. до н.э. датируется и ряд шейных украшений из урских гробниц, найденных при раскопках в 1928–29 гг. и ныне хранящихся в Британском музее. Ожерелье из царской гробницы XXVI в. до н.э. (рис. 6), ожерелье XXV в. до н.э. (рис. 7) – примеры группы шейных украшений, имеющих одинаковые стилистические характеристики и подтверждающих высказанное выше приоритеты урских мастеров – тяготение к полихромии, любовь к сочетанию синего и красного цветов посредством комбинирования лазурита и сердолика, преобладание камней над металлом в общей стилистике украшений. Интересно, что если в ожерелье XXV в. до н.э. использованы бусины пусть сложной, но одной формы, и эффект достигается благодаря чередованию золотых и синих элементов, то в более раннем украшении, XXVI в. до н.э. комбинируются бусины каплеобразной и продолговатой форм, эффект достигнут как благодаря игре цветов (синий, красный, золотой), так и благодаря контрасту форм – чередованию плоских и объемных элементов. Золотые шарики имеют битумную основу, это не литые элементы, что еще больше усложняет технологию изготовления изделия. Богатство цветовой палитры лазурита используется в полной мере – мастера прибегают как к насыщенной, почти ультрамариновой гамме минерала (рис. 6), так и к более мягкой, приглушенной (рис. 7), и каждый вариант имеет свою прелесть и собственный эффект.

Несколько иной тип, комбинированный, имеет шейное украшение XXV в. до н.э. из урской царской усыпальницы, состоящее из трех крупных бусин, двух лазуритовых и одной золотой, чередующихся мелкими сердоликовыми бусинками, соединенных с золотой цепью, при чем, цепь имеет сложную конструкцию. Такие украшения – свидетельство того, что шумеры не только владели технологиями работы с драгоценными металлами, достаточными для того, чтобы изготовить цепь (при помощиковки вытянуть проволоку, сплести цепь, по плетению напоминающую современный «бриз») но и качественно шлифовали, полировали минералы – центральные бусины украшения хорошо отполированы.

Сходные характеристики имеют и ожерелья, бусы из коллекции Британского музея, которым повезло сохраниться хуже, – они были реконструированы из отдельных элементов, как чаще всего бывает с шейными украшениями типа бус и ожерелий, перенизаны, но все же эти части уцелели в гробницах. Те же лазуритовые и сердоликовые бусины, но на сей раз преимущественно цилиндрической формы, чередующиеся с золотыми бусинами, только в этом случае наблюдаем большее разнообразие форм и размеров бусин – от крупных до довольно мелких. Встречаются в таких низках и ромбообразные бусины. Есть ожерелья и попроще, из мелких бусин, представляющие собой фактически «фоновые нити», если их можно позволить себе так назвать – они подчеркивают основные, более крупные и значимые элементы. Встречались и ожерелья полностью из сердоликовых бусин разных форм, довольно насыщенного красного цвета, ожерелья из рядов бусин с подвесками в виде золотых колец, ожерелья из золотых и лазуритовых треугольников, т.е. формы шейных украшений были чрезвычайно разнообразны, хоть и обобщены колористическим единством.

Украшения для головы, в частности – для ушей, – серьги – представляли собой у шумеров довольно специфическую картину. В отличие от украшений для шеи или диадем, многих украшений для волос, они часто делались из золота без применения ювелирных вставок, и даже не декорировались. Это могли быть, подобно серьгам

Рис. 6. Ожерелье. XXVI в. до н.э. Ур.

Рис. 7. Ожерелье. XXV в. до н.э. Ур.

правительницы Шубад, монохромные, довольно аскетичные в силу отсутствия декора золотые изделия, не поражающие массивностью, создаваемые чаще из золотого листа разной толщины, поэтому визуально достаточно большие, но легкие (рис. 8). Так были созданы найденные Вулли в одной из царских гробниц кованые золотые серьги в виде двойных лодочек, такими были и серьги Пуаби.

К полихромии склонялись мастера при изготовлении украшений для рук. Интересно, что, как и в случае с Шубад, грань между украшениями и элементами одежды нередко стиралась – как у Пуаби, низки бус фактически превратились в подобие туники, полностью покрывая тело от шеи до пояса, так иногда и украшения для кистей рук сложно классифицировать однозначно – их можно назвать браслетами, а можно и манжетами. Так было с браслетами-манжетами из золота и лазурита, найденными в 1920-е гг. там же, в урских царских гробницах. Вероятно, они нашивались на манжеты длинных рукавов одежды, т.е. выполняли роль элементов костюма, однако могут восприниматься и как самостоятельные наборные браслеты, состоящие из лазуритовых, сердоликовых и золотых цилиндрических бусин (рис. 9).

Интересно, что со временем, уже в период ассирийского господства, и позднее, в вавилонские периоды, характеристики, применяемые к шумерскому ювелирному искусству, будут по-прежнему актуальны. В украшениях будут преобладать те же материалы, будет доминировать чаще не металл, а камень, будет так же присуща тяга к разновидностям халцедона, прежде всего – сердолику, любимцем мастеров и впредь будет лазурит. Однако, несмотря на применение несколько большего спектра камней – встречаются коралл, аметист, – не всегда можно наблюдать повысившийся уровень исполнения украшений, иногда бывало и наоборот. Например, бусы из Британского музея, датируемые уже Сасанидским периодом, представляют собой образец довольно грубо обработанных элементов, хоть и с применением гравировки по камню (использованы сердолик, аметист, коралл, лазурит). Полихромия, достигаемая применением лазурита, сердолика, коралла, гематита, аметиста, окрасила и аккадский период, что видно, например, по

бусам XXI – XX вв. до н.э. из той же коллекции Британского музея (сердолик, агат, немного лазурита) и более поздний, вавилонский, и оказалась на редкость стойкой традицией. Вывод о принадлежности золотых изделий более знатным владельцам, а украшений из минералов, более простых и иногда более дешевых – владельцам с возможностями поскромнее, не является корректным – часто и царицам принадлежали довольно простые по декору бусы из минералов. Объясняется это как модой, как индивидуальными пристрастиями, так и тем, что шкала ценности те хили иных камней в ту эпоху значительно отличалась от нынешней.

В обиходе в более поздние периоды чаще встречается серебро, при этом, среди фаворитов по-прежнему и золото. Создаются и изделия полностью из золота, как было и в шумерский период, с применением различных техник обработки металла, примером чего могут служить, например, серьги позднеавилонского периода, созданные с применением литья,ковки, зерни (7500-5500 гг. до н. э., Британский музей).

Колористика изделий остается прежней, хотя можно наблюдать любопытную тенденцию к усиливающемуся тяготению к оттенкам красного, заменяющим доминирующий синий – чаще начинают встречаться изделия полностью из сердолика, иногда с гравировкой на бусинах поражающих многообразием форм. Золото используют, как и прежде, и для изготовления ритуального оружия. В этой сфере, пожалуй, можно как нельзя лучше наблюдать техники работы с желтым металлом, сгубившим столько жизней. Секира XIX – XVIII вв. до н.э., изготовление которой приписывают финикийским мастерам, дает примеры высококлассной гравировки,ковки и филигрании. Тонкость работы заставляет забыть неудачные примеры бус из британской коллекции и вернуться к мнению о высочайшем уровне вавилонских мастеров.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате событий начала 2000-х гг. стала особенно острой проблема охраны произведений ювелирного искусства Месопотамии. Немало легендарных произведений было похищено из багдадского музея во время последней иракской войны, что пробило брешь в истории мировой ювелирики, которую ничем невозможно

Рис. 8. Серьги. XXV в. до н.э. Ур

Рис. 9. Манжета-браслет. XXV в. до н.э. Ур.

компенсировать. Среди утраченного и знаменитый шлем Мескаламдуга, копия которого ныне призвана давать представление о том, как выглядел легендарный доспех, даже о материале которого до сих пор нет однозначных указаний. Ограбления багдадских музеев, продемонстрировавшие вандализм по отношению к культурному наследию мирового уровня, вынудили по-новому

воспринимать и поднимать на щит вопросы, казавшиеся банальными, а ответы на них – само собой разумеющимися. Поэтому, помимо научного изучения материала, одной из наиболее актуальных сегодня стала необходимость сохранять то уникальное месопотамское ювелирное наследие, которое еще хранится ныне в музейных коллекциях мира.

Список литературы:

1. Большая иллюстрированная энциклопедия древностей / пер. на русский Б. Михайлова. – Прага: Артия, 1980. – 496 с.
2. Вулли Л. Ур халдеев /Л. Вулли. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://annales.info/2riv/ur/ur.htm>
3. Гураль С. Самые известные драгоценные камни. Путеводитель-определитель / С. Гураль. – М.: Эксмо, 2011. – 144 с.
4. История искусства зарубежных стран. Первобытное общество, Древний Восток, античность / Под ред. М. Доброклонского, А. Чубовой. – М.: Изобразительное искусство, 1981. – 384 с., ил.
5. Корнилов Н. Ювелирные камни / Н. Корнилов, Ю. Солодова. – К.: Недра, 1983. – 239 с.
6. Моран А., де. История декоративно-прикладного искусства / А. де Моран. – М.: Издательство В. Шевчук, 2011. – 672 с.
7. Непомнящий Н. Сто великих кладов / Н. Непомнящий, А. Низовский. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://historylib.org/historybooks/Nikolay-Nepomnyashchiy---Andrey-Nizovskiy_100-velikikh-kladov/1
8. Никифоров Б. Ювелирное искусство: Учеб. пособие / Б. Никифоров, В. Чернова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 249 с.
9. Пономарев В. Тайны золота / В. Пономарев. – Донецк: ООО ПКФ «БАО», 2006. – 288 с.
10. Флеров А. Материаловедение и технология художественной обработки металлов / А. Флеров. – М.: Изд-во «В. Шевчук», 2001. – 288 с.

Романенкова Ю.В.

Институт мистецтв

Київського університету імені Бориса Грінченка

ОСНОВНИ ФАКТОРИ ФОРМУВАННЯ ФЕНОМЕНУ ЮВЕЛІРНОГО МИСТЕЦТВА ПЕРЕДНЬОЇ АЗІЇ

Анотація

Стаття присвячена аналізу корпусу творів ювелірного мистецтва Передньої Азії, що збереглися. Ступінь його вивченості можна назвати досить слабкою. Матеріал, що вцілів, дає не багато для систематизації виявлення основних тенденцій і факторів формування картини ювелірики Дворіччя. Проте того, що залишилося, достатньо, щоб провести компаративний аналіз з іншими картинами розвитку ювелірного мистецтва, наприклад, з давньогипетським феноменом, виявити відмінні риси, що склали самобутність явища. Акцентована поганий стан збереженості низки творів, актуалізована проблема зберігання предметів у музейних колекціях і крадіжок багатьох із них на початку 2000-х рр., у результаті чого шумерському ювелірному матеріалу було завдано непоправної шкоди.

Ключові слова: ювелірне мистецтво, урські поховання, Леонард Вулли, золото, срібло, лазурит, сердолик, шийні прикраси, прикраси для голови, ковка, литво гравіювання, зернь, інкрустація.

Romanenkova Ju.V.

Institute of Arts of Kiev Boris Grinchenko University

MAIN FACTORS OF FORMATION OF JEWELRY OF SOUTHWEST ASIA

Summary

This article analyzes the case of the surviving of jewelry art of Southwest Asia, the degree of knowledge of which can be quite weak. The surviving material doesn't give a lot to systemize the identification of the main trends and factors shaping the pattern of jewelry of Mesopotamia. However, remaining sufficient in order to conduct a comparative analysis with other pictures of jewelry art development, for example, with Old Egyptian phenomenon, to identify the distinctive features that constitute the identity of the phenomenon. Accented poor preservation of the works covers the problem of storing objects in Museum collections and theft of many of them in the early 2000s, resulting in Sumerian jewelry, material has been irreparably damaged.

Keywords: jewelry, graves of Ur, Leonard Woolley, gold, silver, lapis lazuli, carnelian, neck ornaments, headpieces, forging, casting, engraving, filigree, inlay.